

РУССКИЙ ЯЗЫК ЗА РУБЕЖОМ

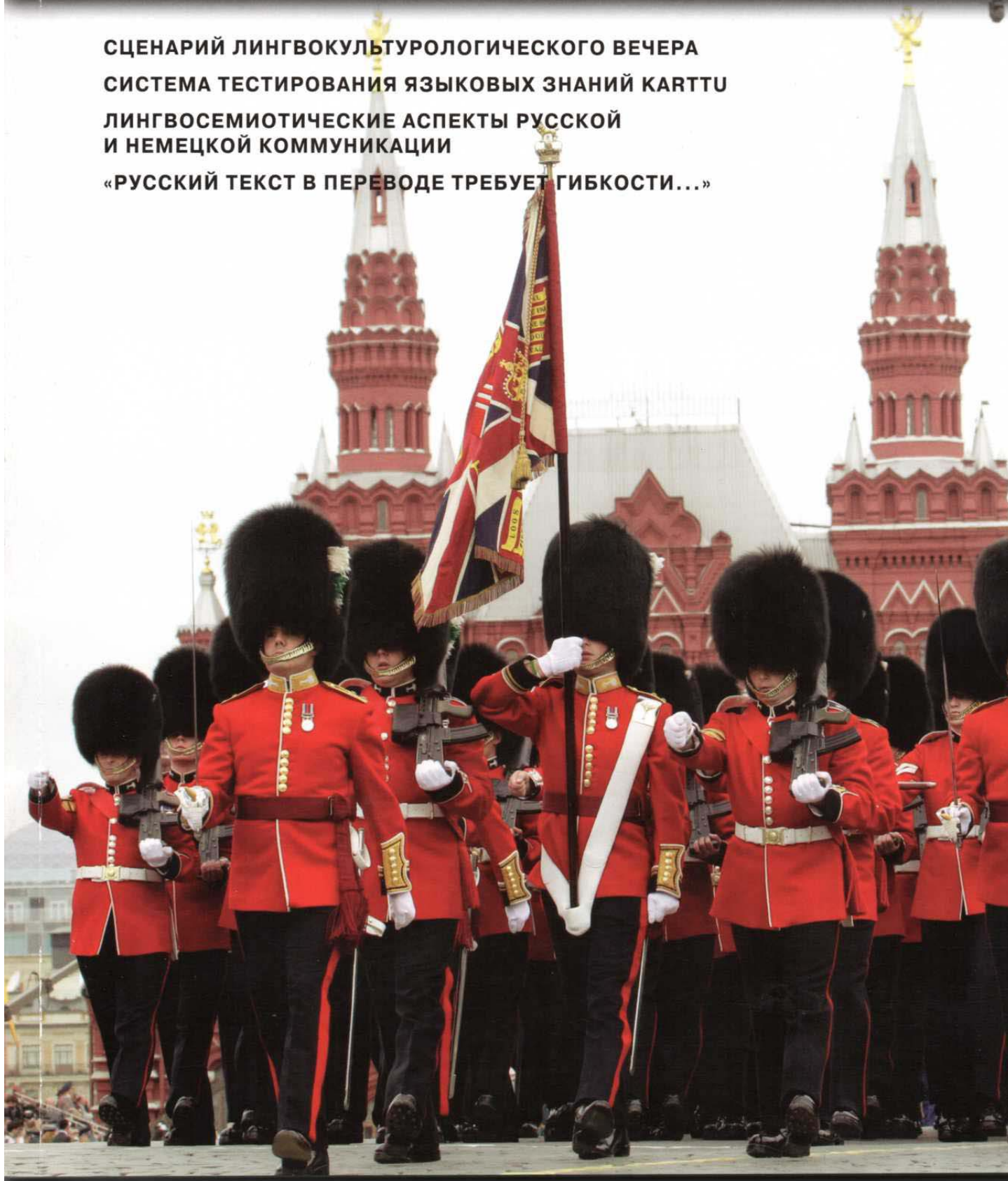
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

СЦЕНАРИЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ВЕЧЕРА

СИСТЕМА ТЕСТИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАНИЙ KARTTU

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РУССКОЙ
И НЕМЕЦКОЙ КОММУНИКАЦИИ

«РУССКИЙ ТЕКСТ В ПЕРЕВОДЕ ТРЕБУЕТ ГИБКОСТИ...»

УЧЕБНЫЙ РАЗДЕЛ	
Внеаудиторная работа	Т.Б. Жулий, И.И. Постникова, В.Н. Швырка (Украина) «В гостях у Матроны Степановны». Сценарий лингвокультурологического вечера 4
МЕТОДИКА	
Тестирование	М.В. Копотев (Финляндия) Система прогрессивного тестирования KARTTU (описание и первые результаты)23
Сопоставительное языкознание	М.М. Мирианшвили (Грузия) Вопросно-ответные единства в русском и грузинском языках в ортолингвистической интерпретации30
Теория методики	Т.В. Кудоярова (Россия) Специфика употребления и содержания лингводидактических понятий «национальная школа», «русский язык как неродной», «иностранный» и «родной» в современной образовательной среде стран СНГ и Балтии40
Лингвокультурология	Н.П. Сидорина (Россия) Национально обусловленное в представлениях турок о семье и мире (на материале ассоциативного эксперимента)49
ЛИНГВИСТИКА	
Межкультурная коммуникация	Владислава Жданова (Австрия) Как сердцу высказать себя? Некоторые лингвосомиотические аспекты русской и немецкой коммуникации54
Контрастивная лингвистика	Т.А. Чубур (Россия) Контрастивная лексикология и лексикография в практике обучения иностранному языку63
Лингвокультурология	И.М. Воскресенская (Россия) Эталонные знаки в сознании представителей русского лингвокультурного сообщества (на примере концептуальных полей <i>богатство, бедность, ум,</i> <i>глупость, красота, уродство, счастье, несчастье</i>).....72
Терминология	Марьям Фаал-Хамеданчи (Иран) Синонимическое отношение в рамках многоязычного отраслевого тезауруса нефтегазовых терминов80
История языка	И.А. Шелкова (Россия) Историческая судьба омогруппы <i>голубец</i> ^{1 2}83
ЛИТЕРАТУРА И КУЛЬТУРА	
Мифопоэтика художественного текста	А.Б. Перзек (Украина) О мифологической природе поэмы А.С. Пушкина «Медный всадник»92
Межкультурная коммуникация	А.В. Егорова (Россия) Время жизни в поэтике И.С. Тургенева и Константиноса Кавафиса. Опыт лингвокультурологического анализа стихотворения в прозе «Как хороши, как свежи были розы...» И.С. Тургенева и стихотворения «Свечи» К. Кавафиса 101
	В.А. Нуриев (Россия) «Русский текст в переводе требует гибкости...» Беседа с французским литературным переводчиком 109
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ 117
ЮБИЛЕЙ 121
ХРОНИКА 124
НОВОСТИ	

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА

Т.Б. Жулий
канд. пед. наук, доцент
Восточноукраинского
национального
университета им. В. Даля
Луганск, Украина

И.И. Постникова
канд. филол. наук, доцент
Луганск, Украина

В.Н. Швырка
vs@lds.net.ua
канд. пед. наук, доцент Луганского
национального университета им.
Тараса Шевченко
Луганск, Украина

«В гостях у Матроны Степановны»

Сценарий лингвокультурологического вечера

Культурный символ, матрешка, декоративное искусство, сувенир, народные промыслы.

Сценарий лингвокультурологического вечера «В гостях у Матроны Степановны» посвящен матрешке, декоративной игрушке — символу русского народного искусства. Иностранные студенты — участники вечера узнают историю создания всемирно известного русского сувенира и особенности росписи семеновской матрешки, познакомятся с отрывками из рассказов «Толпа на набережной» К. Паустовского, «Белая трава» В. Солоухина и из стихотворений о цветах А. Блока, С. Есенина, С. Маршака, Я. Козловского, А. Майкова, Н. Рубцова и др. В тексте сценария также рассматриваются исконно русские народные промыслы: роспись гжельского фарфора и жостовских подносов, вышивка владимирской гладью. Материал адресован студентам, изучающим русский язык как неродной или иностранный, и может быть использован во внеаудиторной работе при проведении лингвокультурологических вечеров.

Изучение иностранного языка, несомненно, связано с познанием культуры народа — носителя этого языка. Выражая своеобразие конкретного народа в ряду других этносов, знаковые символы (кроме языка) выполняют роль мостов, благодаря которым осуществляется межкультурная коммуникация. Данную функцию берут на себя некие знаки, выражающие национальные ценности. Предлагаемый сценарий посвящен матрешке, декоративной игрушке — символу русского народного искусства.

Особенности этого декоративного изделия таковы, что они абсолютно органично провоцируют его владельца на удивление, восхищение, а значит — и на яркое, образное, эмоциональное вербальное (и невербальное) выражение своих мыслей.

Знакомство иностранных студентов с русскими народными промыслами, русским фольклором будет способствовать формированию у них представлений о русском языковом сознании.

В ГОСТЯХ У МАТРОНЫ СТЕПАНОВНЫ

Действующие лица

Даша.

Костя (он же Рассказчик 1).

Матрёшки (Матрона Степановна, Матрёша, Матрюща, Матряша, Матрёнка). Рассказчик

2.

Собеседники (Саша, Павел Иванович).

Волшебница.

Женя.

Занавес закрыт. Возле кулисы кресло, журнальный столик, на котором книги и кукла-матрёшка. Справа экран для проецирования картин. Выходят Даша и Костя.

Даша: Добрый день, уважаемые зрители!

Костя: Здравствуйте! Мы рады видеть вас на очередном занятии Клуба любителей искусств.

Даша: Однако мы должны принести вам свои извинения.

Костя: Дело в том, что филологическая секция клуба собралась представить литературную композицию «Цветы рядом с нами», но...

Даша: Но произошла невероятная история, о которой мы решили вам рассказать.

Костя: Короче говоря, дело было так. Даше подарили куклу-матрёшку.

Даша: Вот эту. *(Показывает куклу и передает её Косте)*. Костя рассмотрел её и сказал...

Костя: Забавный сувенир. Думается, изготовлен он в Нижегородской области. Даша: Как ты догадался?

Костя: По раскраске сарафанов и платков. Матрёшки любят наряжаться по-разному. Кстати, рекомендую заглянуть в книгу Майоровой и Дубинской «Русское народное прикладное искусство»: там рассказывается и об этом сувенире. И ещё советую прочитать о матрёшках у Паустовского. Рассказ «Толпа на набережной».

Даша: Толпа матрёшек?!

Костя: Нет, толпа обыкновенная, но собралась она из-за них. А книгу о народном прикладном искусстве я тебе принесу. Завтра.

Костя уходит. Даша ставит матрёшку на журнальный столик.

Даша: Я достала из шкафа книгу Константина Паустовского «Избранная проза», нашла рассказ «Толпа на набережной» и начала читать. *(Даша берет книгу, садится в кресло, читает)*. «Когда ты сойдёшь на берег в Неаполе, — сказала мне моя дочь... — то подари эту матрёшку первой же итальянской девочке». *(Даша откладывает книгу, раскрывает сувенир, расставляет матрёшек по росту. Продолжает читать)*. «До моего отъезда в Неаполь матрёшка в шали пышного алого цвета стояла на письменном столе. Она была густо покрыта лаком и блестела, как стеклянная».

Даша углубляется в чтение. Из-за кулисы справа выходит Рассказчик 1.

Рассказчик **1**: В ней было скрыто ещё пять матрёшек в разноцветных шалих: зелёной, жёлтой, синей, фиолетовой и, наконец, самая маленькая матрёшка, величиной с напёрсток, в шали из сусального золота.

УЧЕБНЫЙ РАЗДЕЛ

Деревенский мастер наградил матрёшек чисто русской красотой — соболиными бровями и рдеющим, как угли, румянцем. Синие их глаза он прикрыл такими длинными ресницами, что от одного их взмаха должны были разбиваться вдребезги мужские сердца.

Ранним утром наш пароход причалил к молу <...> Я вышел на набережную Я не забыл об итальянской девочке и нёс матрёшку, завернутую в папиросную бумагу. Любители сувениров некоторое время молча и укоризненно брели за мной потом отстали.

Даша: Никакой девочки я сразу не встретил... и с досадой подумал, что она ус пела, должно быть, незаметно прошмыгнуть мимо. Я заставил себя наконец оторваться от зрелища приморских улиц и посмотрел вдоль набережной... Наконец ? увидел её... Ей было лет десять. Она вела за руку маленького мальчика. Он все время оглядывался на что-то, поразившее его воображение, и потому шёл боком Девочка просто волокла его и что-то сердито ему выговаривала...

Рассказчик **1:** Когда девочка подошла ближе, я развернул папиросную бумагу и вынул из неё матрёшку.

Она увидела матрёшку, остановилась и засмеялась... Я протянул матрёшку девочке... Она потупилась, присела и сказала едва слышно:

— Грацие, синьоро! <...>

Одна из продавщиц цветов, сидевших на набережной, подбежала ко мне и начала благодарить за то, что я подарил такую редкую игрушку итальянской девочке.

Через минуту вокруг нас уже перекрикивалась разноцветная толпа продавщиц...

Девочка вся искрилась от восторга, от всего этого необыкновенного случая в порту.

Внезапно всё стихло. Я оглянулся. К толпе медленно шёл таможенный надсмотрщик...

Даша: Надсмотрщик подошёл к девочке, взял у неё из рук матрёшку и начал тщательно рассматривать, наморщив брови. Девочка умоляюще смотрела на него...

Рассказчик **1:** Надсмотрщик поднял голову и обвёл глазами толпу. Десятки настороженных глаз, в свою очередь, смотрели на него. Тогда надсмотрщик усмехнулся... поднял над головой матрёшку, показал её на все стороны, как это делают фокусники... потом быстрым и совершенно незаметным движением открыл матрёшку и выхватил из неё вторую — в яркой зелёной шали.

По толпе прошёл тихий восторженный гул. Надсмотрщик снова щёлкнул языком, и из зелёной матрёшки мгновенно появилась жёлтая, потом синяя, фиолетовая и, наконец (он вынул двумя пальцами и осторожно поднял), последняя - самая маленькая матрёшка в золотой шали.

Рассказчик уходит. Занавес открывается. На сцене большой стол, накрытый скатертью, стулья, вдоль стены длинная лавка. На столе (на жестовском подносе) самовар, ваза из гжельского фарфора с цветами (пять огненно-красных цветков). На лавке сидят пять матрёшек, рукодельничают (шьют, вышивают). Даша поднимается из кресла, удивлённо осматривается. Навстречу ей выходит старшая матрёшка, на которой красный сарафан, жёлтый цветастый платок, белый передник.

Даша (неуверенно): Добрый день? Здравствуйте!"

Матрона Степановна: И вам доброго здоровья! Милости просим к нам на посиделки. Как звать-то тебя, дорогая гостьюшка? Даша: Меня Дашей зовут.

Матрона Степановна: Дарьюшка? Дашенька? Приятно слышать. Ну а я Матрона Степановна.

Даша: Матрёна Степановна?

Матрона Степановна: Можно и так, но вообще-то имя моё Матрона. Старинное, уважаемое.

Даша: Я знаю. В переводе с латинского *матрона* — почтенная женщина, глава семейства. А у вас семейство большое?

Матрона Степановна: Пятеро нас. Я и четыре моих сестрички. Вот Матрёша, наша главная мастерица. Ведь у нас семейная артель, шьём-вышиваем.

А это Матрюша. Не только сарафаны шьёт, но и сказки-песни сочиняет.

Матряша — певунья и плясунья, да и русской гладью лучше всех вышивает.

Ну и Матрёнка, младшенькая. Общая любимица и помощница.

Все матрёшки поочередно встают, кланяются и снова принимаются за шитьё. Даша:

Извините, вы из рассказа «Толпа на набережной»?

Матрона Степановна: Нет, милая, мы из другой книжки. Она называется «Русское народное прикладное искусство». Ведь куклы-матрёшки — известный русский сувенир.

Даша: Известный и, наверное, старинный.

Матрона Степановна: Не угадала. Да ты, Дашенька, проходи, не стесняйся. Садись к столу. Посидим, поговорим, чаю попьем. Матряша, Матрёнка, подогрейте-ка самовар. (*Матряша и Матрёнка уносят самовар. Матрона Степановна и Даша садятся к столу.*) Так вот, Дашенька, игрушке-матрёшке всего-то лет сто с небольшим. Правда, до этого изготавливали русские мастера пасхальные деревянные яйца, вставленные одно в другое.

Даша: А кто же матрёшек придумал?

Матрона Степановна: Разное говорят. Матрёша, расскажи, пожалуйста.

Матрёша: Есть такая легенда. Будто случилось это в усадьбе Абрамцево, недалеко от Москвы, в конце позапрошлого века. Один художник увидел рядом расписное деревянное яйцо и забавную японскую игрушку — смешного старичка.

Матрюша: А игрушка эта состояла из пяти фигурок.

Матрёша: Ну вот. Смотрел художник на эти игрушки, рассматривал...

Матрюша: И нарисовал несколько веселых куколок — мал мала меньше. В ярких сарафанах, цветастых платках. По просьбе художника токарь выточил из дерева несколько фигурок, потом их раскрасили.

На экране изображение матрешек.

Матрона Степановна: Кто-то назвал их матрёшками. Веселое имя, ласковое.

Входят Матряша и Матрёнка.

Пасхальные деревянные яйца

со всех сторон

Матрёшк

Матряша (поёт):

Как у нашей у Хохлатки
Нынче вывелись цыплятки,
А из одной скорлупочки
Матрёшки вышли в юбочке.

Матрёнка (поёт):

Шли подружки по дорожке,
Было их немножечко:
Две Матрёны, три Матрёшки
И ещё Матрешечка.

Обе садятся на лавку и снова принимаются за рукоделие.

Матрона Степановна: Вот и певуньи наши вернулись. Как там самовар? **Матряша:** Скоро вскипит.

Даша: Пять, шесть матрёшек. А бывает больше?

Матрёша: Рассказывают, что есть семьи и по пятьдесят матрёшек.

Матрёнка: Вот уж правда — мал мала меньше!

Даша: Так ведь на такую семью имён не хватит!

Матрона Степановна: Э-э, милая! Уменьшительных имён для Матрёны много придумано.

Матрюша: В словаре личных русских имен их десятка три.

Матряша: Матюля, Матюся, Тюша.

Матрёнка: Муся, Туся, Мотря, Мотя.

Матрёша: И так далее. На всех матрёшек имён хватит!

Матрона Степановна: Разбежались матрёшки по белу свету. Яркие, нарядные. И заметь, Дашенька: в разных областях мастера наряжают матрёшек по-разному. Вот мы родом из Нижегородской области, из города Семёнова. Мне, как старшей, положен красный сарафан, белый фартук, жёлтый платок с цветочной каймой. *(Выходит из-за стола, показывает наряд, потом снова возвращается на своё место.)* А ещё у нас в руках должен быть пышный огненно-красный букет. Вот такой, как в вазе. Матдюш, ШУ&УШМ, СПОЙ СЕОЮ ПёС-ню про алые цветы да про шёлковый платок.

Семеновская

Матрюша берёт из вазы цветы, выходит на середину сцены, поёт.

Над широкой степью светлые туманы,
Тихий перезвон. Там цветут-алеют маки
да тюльпаны,
Да степной пион.

Зеленеют травы, серебрятся росы, Близится
рассвет.

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА

УЧЕБНЫЙ РАЗДЕЛ

И в саду проснулись, улыбнулись розы — Розовый
букет.

Разрисую-вышью я багряным цветом
Шёлковый платок. Пусть цветёт-алеет
и зимой и летом
Сказочный цветок.

Матреша ставит цветы в вазу, садится к столу.

Матрона Степановна: Спасибо, Матреша. Очень трогательно. До слёз.

Даша: И песня красивая, и цветы. Я таких ещё не видела. Как они называются?

Матреша: Это сказочные цветы. Таких в жизни не бывает. Какой-то художник подарил семёновским мастерицам рисунок такого цветка, чуть-чуть похожего на розу, и они назвали его розоподобным.

Матреша (*поёт*):

Алый цвет, алый цвет,
Красно-розовый букет. Все
цветочки модные, Все
розоподобные.

Все смеются.

Даша: Аленький цветочек. Как в той сказке. Помни-
те)

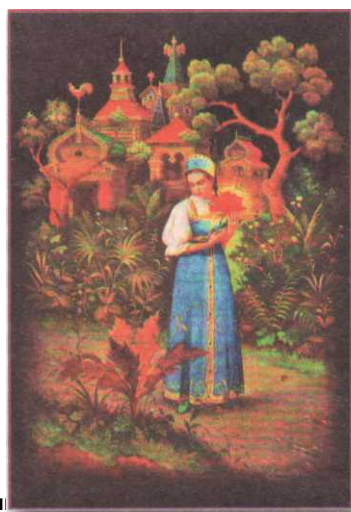
Матреша: Помним! Нам Матреша рассказала. Толь-
ко вот какой он, аленький цветочек из сказки/

Матреша: Сказочный, вот какой. Неземной красоты.

Матреша: Каждый может представить его по-своему.

Даша: Вот и художники рисуют этот цветочек по-разному. По-своему.

На экране иллюстрации к сказке СТ. Аксакова «Аленький **в.д. Лип**
цветочек», кадры мультфильма и сцены спектакля «Алень- **точек** кий
цветочек».

Мультфильм «Аленький

Спектакль «Аленький

Матрёнка: Значит, и я могу придумать свой аленький цветочек?

Матрёша: Можешь. И придумать, и нарисовать, и даже вышить. Владимирско гладью.

Матрона Степановна: Вот-вот. Владимирские вышивальщицы любят пунцовый, огненно-красный цвет.

Матрюща: Да, их узоры просто пылают на скатертях, салфетках, передниках

На экране образцы вышивки владимирской гладью.

Матрёша: И чаще всего вышивают они цветы — полевые, садовые и просто придуманные.

Матрона Степановна: Многие мастера придумывают сказочные цветы, рисуют их на холстах-полотнах, на лаковых шкатулках, на фарфоровой посуде. Даже на

подносах. Вот посмотрите-ка, Дашенька, на поднос из-под нашего самовара. Что тут нарисовано?

Владимирская

На экране снимок жостовского подноса.

Даша: Букет невиданной красоты.

Матрона Степановна: Он называется жостовский букет. Их делают в деревне Жостово, недалеко от *Москвы*.

Матрюща: Жостовские подносы покрывают лаком. Обычно чёрным, но также зелёным, красным, синим и под слоновью кость. По краю идёт тонкий золотой орнамент, а в середине венки, гирлянда или букет из ярких цветов.

Матрёша: Цветы вроде бы реальные: розы, тюльпаны, маки... Но они пышнее, ярче, сочнее, чем обычные.

Даша: Действительно, сказочное разноцветье! Радует глаз, украшает стол. Приносит в дом праздник.

Матрона Степановна: Правильно ты сказала: разноцветье радует глаз. Только я добавлю: и одноцветные рисунки на посуде согревают сердце. Взять хотя бы голубые цветы гжели.

Даша: Гжели? Знакомое название.

Матрёша: Так называется одна из деревень в Московской области. В тех местах издавна добывали особую глину, из которой делают знаменитый гжельский фарфор: чайные и столовые сервизы, кувшины, вазы, даже игрушки.

Матрона Степановна: Гжельская посуда и сейчас пользуется спросом. Но вот что главное: вся она разрисована синим кобальтом. Вот как наша цветочная ваза. Сине-голубые цветы.

Жостовский

На экране гжельский фарфор.

Матряша (поёт):

Собираю, разбираю
Васильковые цветы. Я тебя
не забываю, Не забудь меня
и ты.

Матрёнка (поёт):

Василёк ты василёк, А лучше
незабудки. Заплету из них венок
Для сестры Машутки.

Матряша (поёт):

Назови, подружка, цветик, Самый
милый и любой, — А подружка
отвечает: Колокольчик голубой.

Даша: Красиво. Синие лепестки, синие стебли, голубые листья на белом фоне. Васильки, незабудки...

Матрёша: На гжельском фарфоре розы, георгины и пионы сине-голубого цвета.

Матрона Степановна: Одним словом, кобальтовые цветы. Необыкновенные цветы из далёкого синего леса.

Матрюша (поёт):

Из лазоревго цвета Наберу я два
букета, Синей лентой завяжу, Кому в
подарок — не скажу.

Матрёнка: Лазоревый — это лазуревый?

Матрюша: Лазоревый, лазуревый, лазурный. Небесно-голубой!

Матрёша: Лазоревый цветик, аленький цветочек... Так, наверное, только в песнях да сказках цветы называют. А в жизни это колокольчики да гвоздики.

Даша: Так ведь в песни такие названия из жизни приходят. Вот есть у Владимира Солоухина рассказ «Белая трава». Как раз об этом.

Матрёнка: Расскажи, пожалуйста.

Даша: Хорошо. Я постараюсь вспомнить. Слушайте.

Матрона Степановна: Ну вы слушайте, а я посмотрю, как там самовар. (*Уходит*).

Из-за правой кулисы на авансцену выходит Рассказчик 2.

Рассказчик 2: Есть на нашей речке такие глухие и укромные места, что, когда продерёшься через спутанные лесные заросли, заполненные к тому же крапивой,

р

УЧЕБНЫЙ РАЗДЕЛ

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТ

и присядешь около самой воды, почувствуешь себя как бы в обособленном, отгороженном от остального земного пространства мире...

Но всех больше украшает наш замкнутый мирок некое высокое растение пышными белыми цветами. То есть каждый цветок в отдельности очень мал и был бы вовсе не заметен, но собрались цветы на стебле в бесчисленном множестве образуют пышную, белую, слегка желтоватую шапку... Едва пригреет солнце, как от белого цветочного облака поплывут во все стороны незримые клубы, незримые облака крепкого медвяного запаха...

Цветы эти я выделяю из всех остальных цветов. А вот спроси меня как они называются, — не знаю, почему-то ни разу не слышал... Кого бы я ни расспрашиваю; в селе, показывая белые цветы, все разводят руками.

Встретившись в Москве с моим другом и земляком Сашей Косицыным, мы начинаем вспоминать наши места.

Выходит Саша.

Саша: Больше всего я люблю в Журавлихе запахи. Никогда, ни на одной реке, ни в одном лесу я не встречал таких запахов! Нельзя сказать в отдельности, что пахнет крапивой, или мятой, или вот этой... как её?.. Ну, знаешь, такая белая трава... пышная, ну, ты знаешь, о чём я говорю...

Рассказчик 2: Знаю, о чём ты говоришь, но я сам сто раз собирался спросить у тебя, как называется эта трава.

Саша: Я придумал: надо будет спросить у моего отца. Он лесником четыре года работал, он всё знает.

Рассказчик 2: Однажды наконец-то совпали все желаемые условия: мы были с Сашей вместе, Павел Иванович был рядом, и мы вспомнили про таинственную нашу, про загадочную нашу белую траву.

Входит Павел Иванович.

Павел Иванович: Ну как же! Неужели я не знаю эту траву?! У неё ещё стебли пустые... А листья у неё немножко на малиновые похожи. А цветы белые да пышные. А уж пахнут!.. Бывало, сидишь на речке с удочкой, за сто шагов аромат. Ну как же, неужели не знаю я эту траву?! Да что ты, Саша, неужели не помнишь, сколько её возле нашей сторожки росло по тому берегу, хоть заготовляй.

Саша: Ну, так не томи душу, говори, как она называется.

Павел Иванович: Бела трава.

Рассказчик 2: Мы знаем, что она белая, но вот название...

Павел Иванович: Какое вам ещё название? Я, например, так её постоянно и зову: бела трава.

Павел Иванович, махнув рукой, уходит.

Рассказчик 2: Мы с Сашей рассмеялись, хотя причина нашего смеха, я так думаю, была совсем непонятна для бывшего человека Павла Ивановича.

Саша: Бела трава - и вдруг смешно! Попробуй, догадайся, над чем они смеются.

Рассказчик 2 и Саша уходят.

Даша (*вслед уходящим*): Извините! Можно спросить?

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА

УЧЕБНЫЙ РАЗДЕЛ

Саша останавливается.

Саша: Спросить? О чём?

Даша: Узнал ли рассказчик, как называются эти белые цветы?

Саша: Наверное, узнал. Но дело не в этом.

Даша: А в чём?

Саша: Дело в том, что у растения может быть два и даже несколько названий. Одно, к примеру, для науки; другое, так сказать, обиходное, широко известное; третье — в местном употреблении. Вы тысячелистник знаете?

Даша: Это лечебное растение. И цветёт красиво.

Саша: Так вот, по латыни оно называется millefolium, а в некоторых городах его зовут матрёнкой.

Даша: Как? Матрёнкой?!

Саша: Удивлены? Можете проверить по «Толковому словарю живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля. Словарная статья «Матрёна».

Саша, поклонившись, уходит.

Матрёша: Как? Трава матрёнка?

Входит Матрона Степановна с самоваром, ставит его на стол.

Матрона Степановна: Трава матрёнка? Знаю. Растёт по сухим лугам да по лесным опушкам. Цветёт всё лето. Да и осенью — до октября.

Матрёнка: Но почему этот цветок моим именем называется?

Матрюща: Так ведь люди нередко дают цветам свои имена: анютины глазки, иван-трава, марьян корень.

Матрюща: Иван-да-марья. Так называют двухцветные цветы, лилово-жёлтые.

Матрёнка: А бывают и семицветные цветы. Матрюща рассказывала.

Матрюща: Не цветы, а только один-единственный волшебный цветик-семицветик. В сказке, которую сочинил Валентин Катаев.

Матрюща: Но ведь и в сказке девочка Женя оборвала у семицветика все лепестки.

Матрёнка: Жалко. Был волшебный цветок — и нет его.

Даша: Можно придумать продолжение сказки. Если хотите...

Матрюща и Матрёнка: Хотим! Хотим! *(Хлопают в ладоши)*.

Матрёша: Вот и славно. Пока вы сказку сочиняете, я печенье к чаю приготовлю. *(Уходит, взяв со стола поднос)*.

Даша: Представьте себе, что девочка Женя решила извиниться перед Волшебницей за то, что шесть лепестков даром потратила. Разыскала она её маленький домик, постучала в окно. На крыльцо вышла Волшебница, и состоялся у них такой разговор.

На авансцену выходит Волшебница и Женя.

Женя: Здравствуйте, бабушка Волшебница! Вы меня помните? Волшебница: Как не помнить?

Здравствуй, Женя. Помог ли тебе цветик-семицветик?

Тысячелистни

Женя: Помог. Спасибо! Только вот я не все лепестки правильно использовал* Волшебница: Ну, это, как теперь говорят, твои проблемы. Другого семицветика у меня нет.

Женя: Вы меня неправильно поняли! Я извиниться пришла. Волшебница: Считаю, что я тебя простила. Ты девочка добрая, только рассеянная.

Женя: А ещё я хотела узнать: можно ли вырастить такой же цветок?

Волшебница: Похожий на ромашку, с семью лепестками разного цвета?

Женя: Да. И к тому же волшебный! Чтобы он ещё кому-нибудь помог.

Волшебница: А ты помнишь, какого цвета были лепестки у семицветика?

Женя: Помню. Всех цветов радуги: «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан».

Волшебница (*смеётся*): Ну, так и быть. Открою тебе секрет. Вырос у меня на грядке цветочек с семью лепестками, но все они белые. Да и волшебной силы этот цветок не имеет. Но если постараться... Ты согласна мне помочь?

Женя: Согласна! Конечно, согласна! Что я должна сделать?

Волшебница: Ты знаешь стихи, песни о цветах?

Женя: Знаю. Много.

Волшебница: Тогда сделаем вот что. Ты вспомнишь семь стихотворений или песен, в которых упоминаются цветы и их расцветка (например, оранжевые бархатцы или голубые незабудки). Если стихи цветку понравятся, то он из белого станет семицветным. Итак, первый цвет — красный. Красные гвоздики, красные тюльпаны... Вспоминай стихи.

Женя: Я песню знаю о красной розочке: «Красную розочку, красную розочку тебе дарю».

Волшебница: А дальше?

Женя: Дальше не помню.

Волшебница: Этого мало. Нужна хотя бы одна строфа. Цветок не успел тебя услышать.

Женя (*задумывается*): А с синонимом можно?

Волшебница: Можно и с синонимом. Тем более что у прилагательного *красны* синонимов много: *багровый, багряный, пурпурный, пунцовый, алый*... Женя: Алые розы! Вот песня (*поёт*):

Миллион, миллион, миллион алых роз,
Из окна, из
окна, из окна видишь ты...

Волшебница: Ну, хорошо. Если уж алых роз целый миллион... Хотя я ожидал услышать стихи, посвященные царице цветов. Их же немало. Помнится, у Самуила Яковлевича Маршака есть прекрасные строки:

О ней поют поэты всех веков. Нет в мире ничего
милей и краше, Чем этот свёрток алых
лепестков, Раскрывшийся благоуханной чашей.

На экране появляется красная роза.

Однако продолжим.

Роз

Женя: Бабушка Волшебница, вы никогда не были учительницей?

Волшебница: Почему у тебя возник такой вопрос?

Женя: Вы разговариваете, как наша Зоя Ивановна.

Волшебница: Ну что тебе сказать? Каждая добрая волшебница немножко учительница. И наоборот.

Женя: Наоборот - это как?

Волшебница: Каждая хорошая учительница немножко добрая волшебница.

Женя: Да, правда! Когда Зоя Ивановна объясняет, я всё сразу понимаю и запоминаю, как по волшебству. А когда дома учебник читаю, у меня так не получается.

Волшебница: Потому что ты постоянно отвлекаешься. Вот и сейчас тоже. А тебе нужно вспомнить стихи об оранжевом цветке.

Женя: Оранжевый цветок. Средний между красным и жёлтым. Цвет апельсина.

Волшебница: Какие ты знаешь оранжевые цветы?

Женя: Бархатцы. Нютики... Вот:

Хоть ростом я не с нюток,

Мне имя дали: нюток.

(Я. А. Козловский) Волшебница: Не принимается.

Отсутствует эпитет *оранжевый*.

Женя: Тогда о настурции:

Мой сад с каждым днём увядает; Помят он,

поломан и пуст, Хоть пышно ещё доцветает

Настурций в нём огненный куст...

(А.Н. Майков)

Волшебница: *Огненный* синоним *красному*, а не *оранжевому*. Таким увидел поэт цветок настурции.

Женя: Ну, я не знаю... Тогда я частушку спою:

Шила, шила, вышивала Я

настурцию-цветок. Распустила,

размотала Я оранжевый клубок.

Волшебница: Сама сочинила?

Женя: Как вы догадались?

Волшебница: Это нетрудно. Однако твоя частушка принимается: оранжевый цвет настурции в ней обозначен, хотя и описательно.

На экране оранжевая настурция.

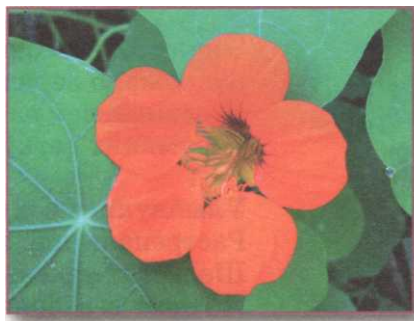
Женя: Теперь о жёлтом цветке? Выбираю одуванчик.

Носит одуванчик Жёлтый

сарафанчик. Подрастёт —

нарядится В беленькое платьице.

(Е. Серова)

УЧЕБНЫЙ РАЗДЕЛ

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТ

На экране одуванчик.

Волшебница: Милый стишок. Принимается. Переходим к зелёному цветку.

Женя: Таких цветов не бывает.

Волшебница: Как же не бывает, если существует, например, прекрасное растение вельтгемиа зелёноцветная. В Южной Африке.

Женя: И вы хотите, чтобы я прочитала стихи об этом цветке?!

Волшебница: Если не о нём, то о каком-нибудь другом... тоже зелёном.

Женя (*задумывается*): Можно взять подсказку?

Волшебница (*удивлённо*): Подсказку?!

Женя: Да. Звонок другу. Как в игре «Кто хочет стать миллионером?».

У меня есть мобильный телефон.

Волшебница: Что ж, звони.

Женя (*набирает номер*): Алло! Даша, это я, Женя. Мне нужна подсказка. Напомни, пожалуйста, стихотворение о зелёных цветах.

Даша (*выслушав просьбу, обращается к матрёшкам*):

Надо назвать зелёный цветок.

Матрёнка: Зелёных цветов не бывает. Даша: Я тоже так думаю.

Вот и поэт сказал:

Одуванчи

Как не найти погаснувшей звезды, Как никогда, бродя
цветущей степью, Меж белых листьев и на белых
стеблях Мне не найти зелёные цветы...

(Н.М. Рубцов)

Матрюща: Зелёные цветы на белых стеблях? Конечно, таких не бывает.

Матрона Степановна: На белых стеблях не бывает, а вот на деревьях... взять хотя бы берёзу.

Матрюща: Берёзовые серёжки!

Даша: Спасибо! (*В трубку*). Женя! Вспомни стихотворение Есенина «С добрым утром!». О берёзовых серёжках...

Женя: Большое спасибо! Я помню! (*Убирает телефон*). Итак, стихотворение Сергея Есенина «С добрым утром!»:

Задремали звёзды золотые, Задрожало
зеркало затона, Брезжит свет на заводи
речные И румянит сетку небосклона.

Улыбнулись сонные берёзки,
Растрепали шёлковые косы, Шелестят
зелёные серёжки, И горят серебряные
росы.

У плетня заросшая крапива Обрядилась
белым перламутром. И, качаясь, шепчет
шаловливо: «С добрым утром!»

На экране берёзовые серёжки.

Волшебница: Прекрасно! Зелёный цвет принят. Переходим к голубому.

Женя: Это легко. Я выбираю колокольчик.

Колокольчики мои, Цветики
степные! Что глядите на меня,
Темно-голубые?

(А.К. Толстой)

Берёзовые серёжки

Волшебница: Неплохо. Принято. Называем синий цвет.

Женя: Но ведь тёмно-голубой колокольчик — это почти синий...

Волшебница: Не спорь. Нужен другой цветок. И должен прозвучать эпитет *синий*.

Женя: Я загадку загадаю:

В поле, во ржи, У
самой межи, Словно в
сказке, Светятся
глазки. Что за цветок
-Синий глазок?

На экране синий василёк.

Волшебница (*смеётся*): Понимаю. Ты загадала синий василёк, но твой ответ не засчитывается. Женя: Почему?

Волшебница: Потому что в загадке не прозвучало название цветка. Он обозначен метафорой *синий глазок*. Женя: А вот такие строки о васильке подойдут?

Разгулялся ветер на просторе,
Белопенный катится прибой. Вот и я
живу у синя моря, Тонущего в дымке
голубой...

Ни краёв, ни совести у моря! Густо
засинев до глубока, Вот оно берётся
переспорить Маленького в поле
василька.

(В.А. Солоухин)

Василё

Волшебница: Ах, какой насыщенный синий цвет! Правда, автор говорит о си нем море...
 Женья: Но море хочет переспорить по цвету наш василёк!
 Волшебница: Да, да. Снова метафора, но на этот раз ответ принимается. Поздравляю!
 Женья: Благодарю вас. Переходим к последнему цветку? Фиолетовому?
 Волшебница: Да. Нужен фиолетовый лепесток. Цвета фиалки.
 Женья: Я знаю стихи о фиалках. Но без эпитета *фиолетовый*. Ведь не говорят *фиолетовая фиалка*...
 Волшебница: Можно сказать *лиловая*. Это синоним.
 Женья: Тогда предлагаю песню о лесных фиалках. Помните? (*Поёт*).

Купите фиалки, Букетик
 лиловый. Весеннюю песню Вы
 послушайте снова.

На экране лесные фиалки.

Волшебница: Вот и хорошо. У нашего цветка окрашены все лепестки, но это ещё не цветик-семицветик.
 Женья: Почему? Ведь каждый лепесток получил свою окраску: красный от розы, оранжевый от настурции, желтый от одуванчика...
 Волшебница: Не надо перечислять, я все помню. Однако...
 Женья: Ох уж это хитрое слово *однако*!
 Волшебница: Однако у нашего цветка нет запаха.
 Женья: Нужны стихи об аромате цветов? Пожалуйста!

Гроза прошла, и ветка белых роз

В окно мне дышите ароматом.
 (А.А. Блок)

Лесная

Волшебница: Прекрасные стихи Блока. Однако...
 Женья: Снова *однако*!
 Волшебница: Да, есть одно условие: *аромат должен иметь точное определение*, то есть в стихах должен быть соответствующий эпитет.
 Женья: А можно привести пример из прозы?
 Волшебница: Можно из прозы. Это задание не из лёгких. Чаще пишут просто *аромат* или *благоухание*...
 Женья: Тогда я прошу вторую подсказку! (*Волшебница согласно кивает*). Бабушка Волшебница, у вас есть Интернет?
 Волшебница: Ну какая же современная волшебница без Интернета!
 Женья: Тогда нужно дать компьютеру задание отыскать текст рассказа Солоухина «Белая трава». Там много говорится о запахе белых цветов. И его определение тоже есть. Только я забыла, какое.
 Волшебница: Хорошо. Я прошу компьютер найти нужные строки. Ждём. Вот, кажется, ответ готов.

На сцену выходит Павел Иванович.

Павел Иванович: Ну как же! Неужели я не знаю эту траву?!.. А листья у неё немножко на малиновые похожи. А цветы белые да пышные. А уж пахнут!.. Бывало, сидишь на реке с удочкой, за сто шагов аромат. *(Уходит)*.

Волшебница: Ну и где же определение аромата?

Женя: Надо ещё поискать. Другие строчки.

Волшебница *(вздыхает)*: Хорошо. Подождём ещё.

На сцену выходит Рассказчик 2.

Рассказчик 2: Но всех больше украшает наш замкнутый земной мирок некое высокое растение с пышными белыми цветами... Едва пригреет солнце, как от белого цветочного облака поплывут во все стороны незримые клубы, незримые облака крепкого медвяного аромата. *(Уходит)*.

Женя: Вот! Медвяный аромат!

Волшебница: Белые цветы пахнут мёдом? А как они называются?

Женя: Белая трава.

Волшебница: Значит, точное название цветка неизвестно. Однако...

Женя: Однако?!

Волшебница: Однако это к лучшему: сказочный семицветик принимает аромат от загадочного белого цветка. Логично. Вот он, цветик-семицветик!

В руках у Волшебницы появляется цветик-семицветик.

Женя *(хлопает в ладоши)*: Волшебный цветок!

Волшебница: Мы польём его живой водой, вот тогда он станет волшебным. Пойдём, Женя, ты мне поможешь.

Волшебница и Женя уходят.

Даша: Вот и сказке конец, а кто слушал — молодец! Как вам такое продолжение? Матрона

Степановна: Занятно. Только непривычно как-то... Мобильный телефон, компьютер, Интернет.

Матрюща: Современная сказка. Мне понравилась.

Матрёнка: Я так рада, что семицветик ожил. Ещё кому-нибудь поможет. Матрюща: Так ведь это сказка!

Матрёнка: Всё равно: приятно думать, что где-то растёт волшебный цветок и благоухает медвяным ароматом...

Матрюща: Жаль, что наши вышитые цветы не пахнут. И нарисованные тоже.

Матрюща: Зато люди придумали духи «Белая сирень» и «Ландыш серебристый», которые сохраняют аромат любимых цветов.

Матрона Степановна: Да, скучно и грустно без цветов, вот мы и храним память о них.

Матрёнка: А цветы о нас помнят?

Даша: Точно сказать не могу, но есть старинный вальс, который называется «Память цветов».

Входит Матрёша с подносом, на нём чайные чашки, ваза с печеньем.

Матрёша: Печенье готово! Сладкое-сладкое.
Матрёнка: На розочки похоже!
Матреша (*берёт с подноса вазу с печеньем, поёт*):
Возьму сахар и муку
И печенье испеку —
Сладкое да сдобное
И розоподобное.

Все смеются. Суеются возле стола, расставляют чашки.

Матрона Степановна: Давайте-ка чай пить. Самовар-то заждался. Даша: А почему чашек только пять?

Матрёша: Так Матрёнка, младшенькая, нераскрывашка. Она чай не пьёт.

Матреша: Только песни поёт и вопросы задаёт. (*Гладит Матрёнку по головке*).

Все садятся к столу, Матрона Степановна разливает чай.

Матрёнка: Даша, а ты слышала анекдот о самой вежливой матрёшке?

Даша: Нет, не слышала.

Матреша: Тогда слушай. Пригласили как-то матрешек в гости. Поставили перед ними тарелочки с угощением:

— Кушайте, кушайте!

Старшие матрёшки раскроются и проглотят, раскроются и проглотят. А самая младшая не раскрывается и проглотить ничего не может. Только отвечает:

— Спасибо, спасибо, мне не хочется. Вернулись домой,

старшие сестры её жалеют:

— Вот ты, бедняжка, так ничего вкусного и не попробовала! А нераскрывашка отвечает...

Матрёнка: Ничего! Зато я самая вежливая.

Снова все смеются. Пьют чай. Разговаривают.

Матрёнка: Давайте покажем Даше наш хорювод «Травушка-муравушка»!

Матрона Степановна: И правда. Порадуем нашу гостюшку. Матрёша (*раздаёт всем цветы из вазы*):

Где трава-мурава, там и цветики-цветочки.

Матрёшки образуют круг, поют и танцуют. У Даши звонит мобильный телефон.

Даша: Извините. Я сейчас. (*Отходит к кулисе, к своему креслу. Занавес закрывается*). Алло! Я слушаю! Алло!

Из-за правой кулисы на авансцену выходит Костя.

Костя: Привет, Даша! Это я звонил, хотел убедиться, что ты дома. Вот книгу принёс — «Русское народное прикладное искусство». Авторы Ксения Майорова и Ксения Дубинская. Обещал - сделал! (*Передаёт книгу Даше*).

Даша: Спасибо. А где же все? (*Рассматривает книгу*).

Костя: Кто все?

Даша: Матрёнка, Матрёша, Матрона Степановна...

Костя: Какая Матрона Степановна?

Даша: Вот из этой книжки. Я только что была у неё в гостях.

Костя: Ну, Дарья, с тобой не соскучишься! *(Качает головой)*.

Даша *(обращаясь к зрителям)*: Так и сказал: «С тобой, Дарья, не соскучишься». И покачал головой.

Костя: Укоризненно.

Даша: Вот тогда я и рассказала Косте эту историю.

На авансцену выходят матрёшки. У каждой в руке розоподобный цветок.

Матрона Степановна: Мы рассказали вам о весёлых матрёшках в цветастых сарафанах и платках.

Матрёша: О пышных и ярких жостовских букетах.

Матрюща: О голубых цветах из синего леса на гжельском фарфоре.

Матреша: Об аленьких цветочках, вышитых владимирской гладью.

Матрёнка: Между прочим, владимирской гладью можно вышивать и белые цветы. Белым по белому. Очень красиво. Сказочные белые травы!

Появляются участники инсценировки «Белая трава».

Павел Иванович: Белая трава?.. Ну как же, неужели не знаю я эту траву?! Да что ты, Саша, неужели и не помнишь?..

Саша: Помню. Цветы белые да пышные. А уж пахнут!

Рассказчик 2: Цветы эти я выделяю из всех остальных, а вот спроси меня, как они называются, — не знаю...

Входят Волшебница и Женя.

Волшебница: Бывает так, что для цветка и такого названия достаточно. Особенно в сказках.

Женя: И в песнях. Вот я такую помню *(поёт)*.

Все цветы соберу
Для тебя одной.
Алый цвет, белый цвет,
Сине-голубой.

Матрюща: Небесно-голубой цвет. Лазоревый. Песенный.

Матрона Степановна: Что ни говорите, а цвет для цветка — дело первостепенное.

Волшебница: Цветы и цвета... Ведь они могут иметь и символическое значение. Например, красная гвоздика означает одно, розовая — другое...

Даша: Символика цветов — это интересно. Однако нам пора прощаться со зрителями. *(Обращается к зрителям)*. Вот и закончилась наша удивительная история.

Костя: История удивительная, занятие странное.

Даша: Странное? Почему?

Костя: Вспомни, как оно начиналось...

Даша: Я читала рассказ о матрёшках... Потом оказалась у них в гостях. Правда, не у тех, которые в рассказе. Ну и что?

УЧЕБНЫЙ РАЗДЕЛ

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА

Костя: Странно то, что представление получилось всё-таки о цветах. На ту самую тему «Цветы рядом с нами».

Даша: Потому что цветы действительно всегда с нами рядом.

На экране картина В.Д. Поленова «Букет цветов». Звучит вальс «Память цветов». Участники представления кланяются зрителям.

В.Д.
Поленов.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. М., 1972. Т. 10.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1981—1982.
3. Майорова К., Дубинская К. Русское народное прикладное искусство. М., 1990.
4. Мифы народов мира: В 2 т. М., 1980.
5. Новак Ф. Иллюстрированная энциклопедия растений. М.; Прага, 1982.
6. Тресиддер Д. Словарь символов. М.; Прага, 1999.

Т.В. Zhulij, I.I. Postnikova, V.N. Shvyrka

"VISITING MATRONA STEPANOVNA". LINGUOCULTURAL EVENING PARTY SCRIPT

Culture symbol, matryoshka doll, decorative art, souvenir, folk crafts.

The proposed script "Visiting Matrona Stepanovna" is devoted to matryoshka doll, a decorative toy -the symbol of Russian folk art. Foreign students are the evening party participants. They will learn the history of the world-famous Russian souvenir and peculiarities of Semyonovskaya matryoshka doll painting, get acquainted with excerpts from such stories as "Tolpa na naberehnoy" ("A crowd on a quay") by Paustovsky, "Belaya trava" ("White grass") by V. Soloukhin, from poems about flowers by A. Blok, S. Yesenin, S. Marshak, Ya. Kozlovsky, A. Maikov, N. Rubtsov and others. The following native Russian folk crafts are also considered in the script: Gzhel porcelain and Zhostovo trays painting, Vladimir stitch. The material is addressed to students studying Russian as a non-native or foreign language, and can be used for extracurricular work during linguocultural evening parties.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НО

20 мая 2010 г. в Ватикане, в зале аудиенций имени Павла VI, состоялся концерт православной музыки, на котором Российским Национальным оркестром (дирижер К. Понти), Московским Синодальным хором под управлением А. Пузакова и Роговой капеллой Санкт-Петербурга были исполнены произведения Н.А. Римского-Корсакова, С.В. Рахманинова, П.И. Чайковского, М.П. Мусоргского и других русских композиторов. В заключение концерта прозвучала симфония митрополита Илариона (Алфеева) для хора и оркестра «Песнь восхождения». Гостями вечера стали иерархи католической церкви, а также представители христианских общин из разных стран. Инициаторами культурно-просветительской акции выступили Русская Православная и Римско-Католическая Церкви. Концерт был организован Благотворительным фондом святителя Григория Богослова, широко известным своей деятельностью, направленной на утверждение христианских ценностей в современном мире через международные образовательные, просветительские и культурные проекты.

Д. Власов, пресс-секретарь концерта